

— Дун Сяоцин получила посылку экспресс-доставки в тот же день, когда последний раз говорила с Сяо Хайяном, — сказал Тао Жань. — Бланк был довольно четким, даже через объектив камеры видно, что эту посылку Дун Цянь отправил самому себе.

Ло Вэньчжоу посмотрел на Фэй Ду. Если раньше выражение его лица было несколько расслабленным, то теперь он полностью проснулся и внимательно смотрел на телефон, работающий на громкой связи.

— Но если я правильно помню, в последний раз Сяо Хайян приходил в дом Дун за несколько дней до нападения на Чжоу Хуайцзиня, — сказал Ло Вэньчжоу. — Тогда почему сбивший Дун Сяоцин человек ничего не предпринял за все это время?

— Потому что в то время вокруг дома Дун Сяоцин постоянно ошивались репортеры, она пряталась внутри и никуда не выходила. Врываться, чтобы убить ее, было бы слишком рискованно. К тому же, никто точно не знал, что Дун Цянь на самом деле отправил домой. Если бы в той посылке находилось что-то несущественное, их опрометчивые действия только насторожили бы нас.

Ло Вэньчжоу о чем-то подумал, затем утвердительно хмыкнул и сказал:

— Продолжай.

— Три дня спустя Дун Сяоцин вышла из дома. Сначала она зашла в цветочный магазин, чтобы купить свежие цветы, потом села в автобус и поехала в больницу Хэнъай. Никто не знал, что в ее сумке был спрятан нож. В то время девушка казалась невинной и безобидной родственницей виновника аварии, которая почувствовала вину и отправилась навестить семью жертвы. Мне кажется, что следовавший за ней человек тоже не ожидал, что она прилюдно ударит кого-то ножом.

Услышав это, Ло Вэньчжоу некоторое время молчал, а затем сказал:

— После того, как Дун Сяоцин получила отправленную Дун Цянем посылку, она провела три дня наедине с собой и в итоге решила отомстить.

В импульсивном состоянии можно сделать что угодно, но импульс не может длиться так долго. Даже самое большое горе не способно удержать человека в подобном состоянии в течение трех дней. Что делала Дун Сяоцин эти три дня, оставшись одна?

Возможно, она всеми силами пыталась выяснить достоверность информации из посылки, или же планировала месть семье Чжоу.

У нее была контактная информация Сяо Хайяна, и она могла позвонить в «110¹» в любое время.

Колебалась ли она?

Хотелось ли ей просто взять телефон, набрать номер полиции и передать всю известную информацию, а затем смиренно ждать, когда общество вынесет вердикт – был ли ее отец жертвой или убийцей?

Фэй Ду с трудом согнул руку с капельницей и ритмично постучал костяшками пальцев по перилам больничной койки. Ло Вэньчжоу перехватил его пальцы.

— Не суетись, — тихо сказал Ло Вэньчжоу. — Я ведь не шпион и не умею читать азбуку Морзе.

Спустя мгновение Тао Жань понял, с кем говорил капитан, и поспешно спросил:

— Ты включил громкую связь? Я подумал, что это эхо. Фэй Ду рядом с тобой? Фэй Ду, ты не спишь? Как ты себя сегодня чувствуешь? Мы навещали тебя позавчера, но ты еще не вполне пришел в себя. Ты видел фрукты, которые брат купил для тебя? Сяо Цяо тоже принесла тебе медведя.

Большая часть фруктов уже отправилась в брюхо этого прожоры Ло Вэньчжоу. А пойманный полицией после ограбления банка медведь-грабитель стоял в углу с поднятыми лапами и с пакетом из-под фруктов на голове, надетым руками одного неугомонного капитана. Выглядело это весьма стильно.

— В тот день ты напугал нас до смерти. Представляешь, лао Ло даже...

Реакция Ло Вэньчжоу была молниеносной. Услышав его тон, он понял, что собирается сказать Болтун Тао, и сразу же перебил его:

— Он пока не может говорить и есть, поэтому все фрукты достались мне в качестве дани уважения. Ладно, хватит нести чушь, возвращайся к делу. На чем основываются твои предположения? Семья Дун жила вовсе не в захолустье. Если за Дун Сяоцин следили, когда она вышла из дома, то почему мы этого не заметили?

Внимание ответственного товарища Тао Жаня было подобно стрелке компаса. Хотя иногда оно сбивалось, стоило его немного направить, и он всегда сам возвращался к работе.

Прерванный Ло Вэньчжоу Тао Жань тут же позабыл, о чем собирался проболтаться, и быстро вернулся к делу:

— Потому что с самого начала направление расследования было неверным. На участке дороги, по которой Дун Сяоцин шла из цветочного магазина, установлено около дюжины камер видеонаблюдения. Восемь из них зафиксировали ее передвижения. После этого в пятидесяти метрах от цветочного магазина она села на автобус и направилась в больницу Хэнъай. В то

время мы сосредоточилась на этих восьми камерах, пассажирах, которые сели вместе с ней на той же остановке, и машинах, следующих за автобусом. В итоге, мы вернулись с пустыми руками.

Ло Вэньчжоу нахмурился, время от времени растирая сухие, холодные пальцы Фэй Ду.

— Позже мы собрали улики вокруг цветочного магазина и просмотрели записи с гражданских камер видеонаблюдения. Во второй раз мы обнаружили велосипедиста.

Ло Вэньчжоу переспросил:

— Велосипедист? Ты имеешь в виду тех, кто ездит на велосипеде, закутавшись с головы до пят?

— Верно. Этого велосипедиста засняла камера видеонаблюдения у боковой двери книжного магазина. В тот момент он как будто отдыхал у обочины дороги. Его лицо было плотно закутано, и он носил темные солнцезащитные очки. Он находился менее чем в ста метрах от места, где Дун Сяоцин ждала автобус. После этот человек срезал путь и доехал до следующей остановки по маршруту, которым ехала Дун Сяоцин, сложил велосипед и сел в автобус, проехал всего две остановки и снова вышел. В то время он никак не пересекался с Дун Сяоцин, поэтому сначала мы не заметили его.

— Может быть, это совпадение? — сказал Ло Вэньчжоу. — Возможно, изначально он не хотел ехать на автобусе и просто устал кататься. Нельзя подозревать человека только за то, что он спасается от солнца.

— Это не совпадение, — категорично сказал Тао Жань. — потому что угнанный автомобиль, сбивший Дун Сяоцин, присоединился к ее автобусу между остановкой, где вышел велосипедист, и следующей. Едва обнаружив эту проблему, мы вернулись к исследованию камер вокруг дома Дун Сяоцин. Его засняли три из них. Мы нарисовали его приблизительный маршрут и обнаружили, что этот человек почти всю дорогу следовал за Дун Сяоцин. Он ехал на своем велосипеде быстрее, чем она шла, и много раз намеренно сворачивал на обходные тропинки. Скрыться от всех камер видеонаблюдения невозможно, но он очень тщательно избегал тех, которые могли заснять Дун Сяоцин.

Преследователь не попадал в объективы тех же камер, что и Дун Сяоцин, и не садился и не выходил из автобуса на тех же остановках, что и она, сводя к минимуму риск быть замеченным полицией. Но даже если бы ему не повезло, и полиция все же заметила его, непроницаемый наряд велосипедиста не дал бы его опознать.

Этот человек был прекрасно обучен контрразведывательным мерам, действуя профессионально и осторожно...

— Велосипедист следил за ней первую половину пути, а убийца на угнанной машине - вторую половину. Если бы Дун Сяоцин просто пришла, спокойно передала цветы и уехала, угонщик

бросил бы машину до того, как владелец сообщил бы о пропаже. Но никто не ожидал, что девушка бросится на Чжоу Хуайцзиня с ножом.

Если Чжэн Кайфэн связывался с Дун Цянем, намеренно назвавшись именем Чжоу Хуайцзиня, то, узнав о нападении Дун Сяоцин на братьев Чжоу, он сразу же понял, что девушка определенно что-то знала. Вероятно, проблема возникла из-за посылки, отправленной ей Дун Цянем. Поэтому старик решил убрать Дун Сяоцин.

— Ключевые доказательства, — вздохнул Ло Вэньчжоу, — Тао Жань, недостаточно составить последовательность событий, нам нужны ключевые доказательства.

— Это очень сложно, — устало произнес Тао Жань. — Чжэн Кайфэн сгорел дотла. Все имеющиеся у нас улики доказывают только то, что Чжэн Кайфэн, Ян Бо и другие имели какое-то отношение к ряду этих дел. Штаб-квартира клана Чжоу находится за границей. Это не наша территория, поэтому мы не можем расследовать это дело. Лишь арест головорезов Чжэн Кайфэна, и побег управляющих нелегального частного банка, через который старик переводил деньги, помог нам узнать об их с Дун Цянем сделке.

— Понял, — сказал Ло Вэньчжоу, — вы провернули огромную работу за последние несколько дней.

В этот момент Фэй Ду приложил немного усилий и вырвал свою руку из руки Ло Вэньчжоу, затем слегка неловко написал пальцем на его ладони: «уже скоро...»

Прежде чем юноша дописал второе слово, Ло Вэньчжоу понял, что он имел в виду, и снова сжал его пальцы. Он сказал еще несколько слов Тао Жаню и положил трубку, затем легонько постучал Фэй Ду по бедру:

— Ты всего лишь сторонний слушатель. Почему ты постоянно пытаешься высказать свое мнение? Если ты выбьешь эту капельницу, я тебя стукну.

Единственное, чем Фэй Ду мог бы высказать свое мнение, капитан крепко удерживал в руках, потому ему оставалось лишь беспомощно смотреть на него.

— Уже скоро, — сказал Ло Вэньчжоу. — Я знаю. Хотя Чжэн Кайфэн мертв, было бы странно, если бы в деле, в котором за долгие годы накопилось столько недовольства и вражды, улики появлялись так быстро и часто, верно?

Фэй Ду моргнул, глядя на него.

— У меня такое чувство, — вдруг сказал Ло Вэньчжоу, — что ты понимаешь в этом деле куда больше нас.

Фэй Ду спокойно смотрел на него.

Ло Вэньчжоу сжал его пальцы:

— В прошлый раз ты заставил меня выменять личный вопрос на информацию, что ты попросишь у меня в следующий раз?

Фэй Ду надавил на его ладонь.

Ло Вэньчжоу слегка ослабил хватку, позволив ему написать.

Неизвестно, намерено или же нет, но каждый штрих Фэй Ду выводил очень длинным. Ухоженные, закругленные и аккуратные ногти молодого человека легко скользили по линиям ладони Ло Вэньчжоу.

— Дай, — Ло Вэньчжоу прочитал первое написанное им слово, — что мне тебе дать?

Фэй Ду вывел на его ладони еще один иероглиф.

Ло Вэньчжоу некоторое время тупо смотрел на свою ладонь, будто бы разучился читать. Затем его брови очень выразительно взлетели вверх, и мужчина фыркнул. Улыбнувшись, он покачал головой и легонько щелкнул Фэй Ду по носу:

— Детка, ты гредишь?

Фэй Ду смотрел на него, загадочно улыбаясь.

Ло Вэньчжоу положил руки по обе стороны от подушки юноши, наклонился и посмотрел на него, затем очень осторожно, стараясь не задеть травмированное плечо, опустил голову и нежно коснулся его губ:

— Тебе и в самом деле пора спать. Засыпай. Я поужинаю с тобой, когда ты проснешься.

После этого он поправил одеяло Фэй Ду, выключил телевизор и задернул шторы. Выйдя из палаты, он сказал несколько слов ожидавшему у двери санитару и, опираясь на костыль, медленно двинулся прочь.

Принимая во внимание психологическое состояние Фэй Ду, Ло Вэньчжоу каждый день приходил «тревожить» его, чтобы помочь юноше установить четкий режим и не путаться во времени. Через несколько дней у Фэй Ду практически выработался на него условный рефлекс. Стоило Ло Вэньчжоу задернуть шторы и выйти из палаты, как на него тут же накатывала

ужасная сонливость. Но в этот раз сон никак не шел, возможно, Фэй Ду слишком взволновал звонок Тао Жаня.

Равнодушный взгляд Чжэн Кайфэна, испуганное лицо Ян Бо, покрасневшие глаза Чжоу Хуайцинзя, окровавленный Чжоу Хуайсинь... все они стояли перед его глазами.

Он видел, как спина Ло Вэньчжоу исчезает за углом, а затем в палату вошел санитар, чтобы отрегулировать его капельницу.

Фэй Ду почувствовал себя несколько одиноко и невольно вздохнул.

Еще через полмесяца Ло Вэньчжоу восстановили в должности, и он отправился в Бюро для отчета. Не прошло и суток, как дело клана Чжоу вновь было взято под контроль капитана, когда в полицию поступил звонок с сообщением о преступлении...

1. 110 — телефон службы спасения и полиции в Китае

<http://bllate.org/book/12932/1135173>